

На правах рукописи

КАРДАНОВА КСЕНИЯ СУФЬЯНОВНА

**ЛИНГВО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСТРУКТУРАЦИИ
ОБРАЗА СОЗНАНИЯ ИМПЕРИЯ/EMPIRE**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре западноевропейских языков и сравнительного языкознания Московского городского педагогического университета

Научные руководители: доктор филологических наук,
профессор Пищальникова В.А.
кандидат филологических наук
Сонин А.Г.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Мягкова Е.Ю.

кандидат филологических наук,
доцент Бугорская Н.В.

Ведущая организация: Тверской государственный
университет

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К 850.007.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Московском городском педагогическом университете (105062, Мал. Казенный пер., д. 56, ауд. 331).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского городского педагогического университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.В. Михеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении всей истории развития общественных отношений к основным задачам любого социума относятся самосохранение и стабильное развитие. Это оказывается возможным за счет формирования в общественном сознании благоприятной для функционирования государства иерархии социально-политических образов. При этом возникает необходимость перманентно актуализировать сложившуюся иерархию, поскольку значимость входящих в нее образов может изменяться как в процессе индивидуальной деятельности, так и под влиянием ряда социальных факторов.

Социально-политическим образом, исторически складывавшимся в сознании граждан сильного государства, претендовавшего на доминирование и/или открыто покорявшего новые территории, является образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE. Это один из важнейших образов сознания представителей «великих держав». Однако в современном мире его поддержание затруднено по меньшей мере двумя обстоятельствами. С одной стороны, в большинстве государств, традиционно причисляемых к «великим державам», установился демократический строй, при котором важнейшие политические решения должны получать одобрение большинства граждан. В связи с этим так называемые имперские амбиции прививаются не только представителям элиты, как это было прежде, но и целенаправленно закрепляются в сознании «демократического большинства». С другой стороны, за последние пятьдесят лет существенно изменились политическая конъюнктура и медиадискурс: прямые заявления об имперских амбициях, стремление к доминированию воспринимаются мировой общественностью резко отрицательно. В результате сложилась ситуация, в которой самые сильные государства не претендуют открыто на статус империи, но проявляют заметную активность на международной арене, стремясь регулировать и направлять политику других государств и пр. Такие державы вынуждены **закреплять положительно окрашенный образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE в сознании своих граждан опосредованно**, овнешняя содержательные компоненты образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE без использования непосредственных вербальных репрезентантов данного образа. Кроме того, возникает необходимость **целенаправленной реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE** (изменения его структуры и содержания) для обеспечения его соответствия действительному статусу государства.

В этой ситуации особую **актуальность** приобретает исследование механизмов вербальной реконцептуализации и закрепления образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании. Это исследование проводится в защищаемой диссертации на основе сопоставления специфики использования указанного механизма в американском и российском

медиадискурсе. Собственно лингвистическая актуальность работы определяется использованием современных методов моделирования когнитивной базы речевой деятельности, а также обращением к анализу медиадискурса.

Объектом диссертационного исследования является механизм реконцептуализации и вербального закрепления образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании, **предметом** – специфика реализации этого механизма в российском и американском медиадискурсе.

Цель исследования заключается в моделировании механизма производимой американскими и российскими средствами массовой информации вербальной реконцептуализации образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE. Для ее достижения в ходе работы решались следующие **задачи**:

- проведение сопоставительного анализа современных представлений о структуре и содержании концептуальной системы индивида;
- выявление понятийных компонентов образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE на основе компонентного анализа лексем *империя* и *empire*;
- моделирование используемого в медиадискурсе механизма реконцептуализации и дальнейшего закрепления в общественном сознании образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE;
- экспериментальная верификация модели.

При работе с исследуемым материалом были использованы следующие **методы**: (1) метод компонентного анализа семантической структуры лексем *империя* и *empire*; (2) контекстный анализ вербальных репрезентантов образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в медиатекстах; (3) ассоциативный эксперимент (АЭ).

Материалом для анализа послужили тексты из центральной российской и американской прессы (New York Times, Washington Post, USA Today, Newsweek, Time, Известия, Коммерсантъ, Независимая газета), материалы новостных сайтов, а также данные, полученные в ходе АЭ.

Научная новизна защищаемой работы определяется тем, что в ней проведен комплексный анализ структуры и содержания фрагмента языкового сознания с учетом происходящих в нем в результате внешнего детерминирования изменений. При этом образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE рассматривается с трех точек зрения: (а) с позиции лингвиста (исследование содержательной структуры вербального репрезентанта образа сознания), (б) с позиции создателя медиатекста (анализ использования языковых средств, в результате которого осуществляется реконцептуализация образа сознания), (в) с позиции наивного носителя языка (моделирование образа по результатам АЭ).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая модель механизма вербальной реконцептуализации образа общественного сознания может

быть использована при построении общей теории речевого воздействия. Кроме того, в работе уточняется методика анализа структуры и содержания образов и их статуса в общей системе фрагмента языкового сознания.

Практическая ценность состоит в возможности использования полученных результатов при кросс-культурном изучении американского и российского социумов с точки зрения особенностей функционирования наиболее значимых социально-политических образов сознания, в лексикографической практике при создании двуязычных культурологических словарей, а также в лингвистических, психолингвистических, социологических и политологических исследованиях. Кроме того, эти результаты могут быть использованы в лекционных, семинарских и практических занятиях по социолингвистике и психолингвистике, теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, а также в практике создания PR текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Коннекционистская модель, представляющая образ сознания не стабильным набором компонентов, а специфической структурой их активации в ассоциативной сети, обладает необходимым потенциалом для объяснения используемого СМИ механизма вербальной реконцептуализации.

2. Механизм вербальной реконцептуализации и дальнейшего закрепления нового образа сознания может быть представлен как целенаправленная трансформация его структуры и содержания через воздействие на основе вербальных произведений на его компоненты и/или связи между этими компонентами. За счет контекстуального, семантического и эмоционального совмещения языковых репрезентантов активизируются и стабилизируются новые связи между компонентами образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE и компонентами других фрагментов сознания.

3. Реконцептуализация образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании может осуществляться экстенсивно и/или интенсивно. Экстенсивный способ связан с представлением в тексте разными лексемами нескольких компонентов соответствующего фрагмента ассоциативной сети. При интенсивном способе одна лексема активирует либо наиболее значимый компонент соответствующего паттерна (например, родовое понятие или прототип), либо одновременно несколько разных компонентов этого паттерна.

4. При однотипности общего принципа вербальной репрезентации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в медиадискурсе механизмы концептуализации и реконцептуализации, используемые российскими и американскими СМИ, существенно отличаются друг от друга. Выбор наиболее эффективных приемов реконцептуализации в значительной степени обусловлен спецификой государства, его историей и культурой.

5. В англоязычных медиатекстах частотно вербализуются корреляции между образом EMPIRE и религиозными образами. Так как религиозные образы значимы для многих американцев, актуализация именно таких параллелей позволяет стимулировать изменения общественного сознания для того, чтобы согласовать его структуру и содержание с политикой государства. На основе устанавливаемой корреляции с фрагментами религиозного сознания образ EMPIRE заимствует свойственные им принципы иерархизации компонентов.

6. Одной из важнейших особенностей формируемого в результате реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE является его опора на интегративный признак СИЛА, который представлен в содержании всех понятийный компонентов образа. В связи с этим использование лексем, в значение которых входит семантический компонент СИЛА, позволяет актуализировать практически все составляющие образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE и тем самым повысить эффективность производимых изменений.

Достоверность результатов обеспечивается проведением комплексного анализа структуры и функционирования образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE с использованием разных методов исследования (компонентный анализ, лингвистический анализ медиадискурса и АЭ) и объемом проанализированного материала (около 2000 медитекстов, 582 анкеты с ответами участников АЭ).

Результаты работы **апробированы** в докладах на научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания практического курса перевода в вузе» (Москва, 2005 г.), на всероссийской межвузовской научно-методической конференции «Англистика XXI века» (С.-Петербург, 2006 г.), на XV симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Речевая деятельность, языковое сознание, общающиеся личности» (Москва, 2006 г.), на III международных Березинских чтениях (Москва, 2006).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и четырех приложений. Библиографический список насчитывает 233 работы. В качестве иллюстративного материала используются 6 таблиц и 4 приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы объект и предмет исследования, определены цели и задачи, обоснована актуальность выбранной темы и научная новизна работы, раскрывается практическая и теоретическая значимость полученных результатов, а также характеризуется материал и описываются методы исследования.

В **первой главе** «Образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE как феномен сознания» задаются теоретические и методологические основы проводимого исследования.

В первом параграфе «Роль образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE в современном обществе» обосновывается выбор исследуемого образа сознания как с точки зрения актуальных проблем современной лингвистики, так и в свете его социальной и политической значимости.

Исторически в образе ИМПЕРИЯ/EMPIRE отразилось представление о сильном, могущественном государстве. В связи с этим некоторые современные страны, претендующие на мировое господство, культивируют этот образ в общественном сознании, не прибегая при этом к его непосредственной вербализации, поскольку произошедшее изменение риторики политического дискурса не позволяет открыто стимулировать это закрепление из-за негативных характеристик, приписываемых образу ИМПЕРИЯ/EMPIRE в демократическом обществе. Одним из важнейших каналов этого воздействия на общественное сознание выступают средства массовой информации.

Во втором параграфе «Реконцептуализация образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE средствами массовой информации» оценивается потенциал СМИ как основного канала осуществления структурных и содержательных изменений общественного сознания. В результате превращения современного социума в глобальное информационное пространство существенно изменилась роль массовой коммуникации, которая становится важнейшим структурообразующим фактором в процессе формирования картины мира индивида. С одной стороны, СМИ участвуют в процессе формирования структур сознания при социализации личности, а с другой – в значительной степени определяют их дальнейшие изменения.

Поскольку исследуемые в диссертации способы концептуализации и реконцептуализации образов сознания связаны со специфическим оперированием вербальными средствами, их изучение опиралось на исследование проблемы взаимосвязи языка и сознания. В третьем параграфе «Теоретические основы изучения речевого воздействия» представлены различные подходы к изучению этой взаимосвязи и отражены основные положения теории речевого воздействия, разработанной в отечественной психолингвистике.

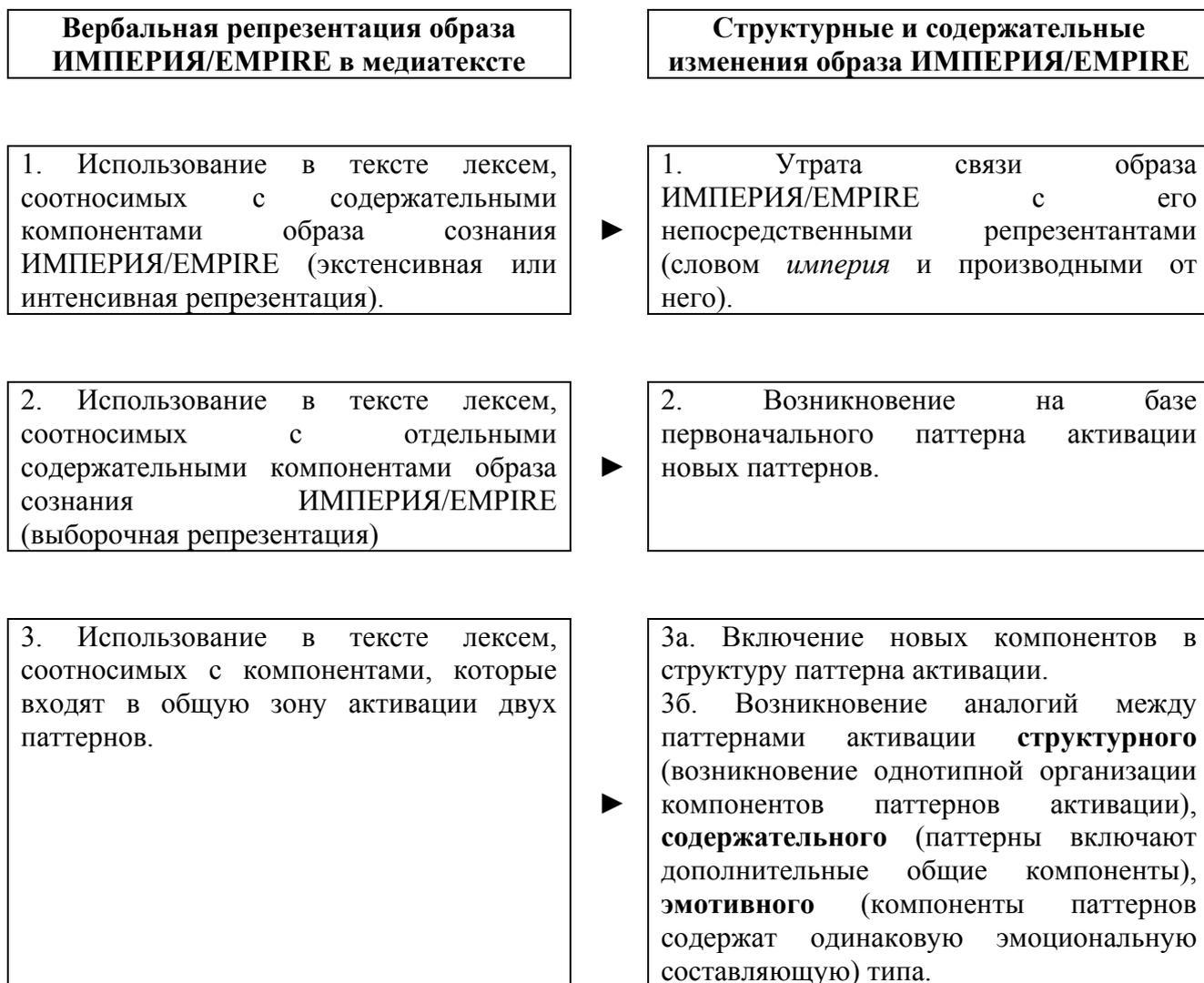
Проблема соотношения языка и сознания выходит за рамки собственно лингвистической проблематики и изучается в том или ином виде со времен создания первых философских концепций. Долгое время доминирующей была точка зрения, согласно которой язык является «зеркалом мышления» и, следовательно, детерминируется им. Одним из первых лингвистов, исследовавших возможность обратной зависимости, был В. фон Гумбольдт. По мысли ученого, язык предоставляет человеку инструменты познания окружающей действительности, выступая в роли посредника в процессе освоения мира. Среди теорий, развивающих предложенную В. фон Гумбольдтом точку зрения на

соотношение языка и сознания, наибольшую известность приобрела гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. В отечественной психолингвистике эта мысль получила развитие в теории речевого воздействия (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, В.Ф. Петренко и др.), формировавшейся под влиянием психологической концепции Л.С. Выготского. Вопрос о возможности влияния языка на сознание актуален и для западной науки, причем наряду с лингвистическими исследованиями (Э. Лакло, Ш. Муфф, Н. Фэркло, Т. ван Дейк и др.) проводилось большое количество политологических и социологических исследований, направленных на выявление сущности этого влияния (Г. Ласуэлл, П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Э. Кэмпбэлл, Э. Кац и др.), особенно в массовой коммуникации.

Поскольку одной из распространенных трактовок речевого воздействия является его понимание как целенаправленного формирования определенной ментальной репрезентации в сознании реципиента, основная сложность, с которой сталкивается исследователь при моделировании механизма речевого воздействия, связана с выбором такого формата, который отвечал бы поставленным задачам. В четвертом параграфе «Формат репрезентации» представлены основные подходы к описанию структуры и содержания концептуальной системы (А. Пейвио, А. Коллинз, М. Куиллайн, И. Смит, И. Шобен, Л. Рипс, И. Лофтас и др.).

Для экспликации механизмов закрепления образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании через медиатекст использованы коннекционистские принципы моделирования, среди которых центральным является принцип рассредоточенной репрезентации. При таком подходе **сознание** представляется в виде **ассоциативной сети, составляющие которой не имеют жестко закрепленного за ними концептуального содержания, а образ** может трактоваться как **паттерн активации, включающий определенное количество связанных между собой узлов ассоциативной сети**. Основными свойствами этого паттерна являются гибкость и устойчивость. **Гибкость** рассредоточенного концепта основана на его представленности в большом количестве разных узлов, что позволяет ему проявлять **устойчивость** при разрушении отдельных старых связей или установлении новых. При этом паттерн активации стабилизируется благодаря **интегративному признаку** – общему компоненту содержания многих входящих в этот паттерн узлов. Эти признаки выявляются при анализе вербальной репрезентации образа сознания и его компонентов. Наличие у нескольких паттернов общей зоны активации способствует возникновению между ними корреляций, на основе которых унифицируются структура и содержание взаимодействующих паттернов.

С опорой на изложенные теоретические положения и выбранный формат репрезентации была предложена собственная модель концептуализации и реконцептуализации образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE американскими и российскими средствами массовой информации. Основные положения предлагаемой модели отражены на следующей схеме:

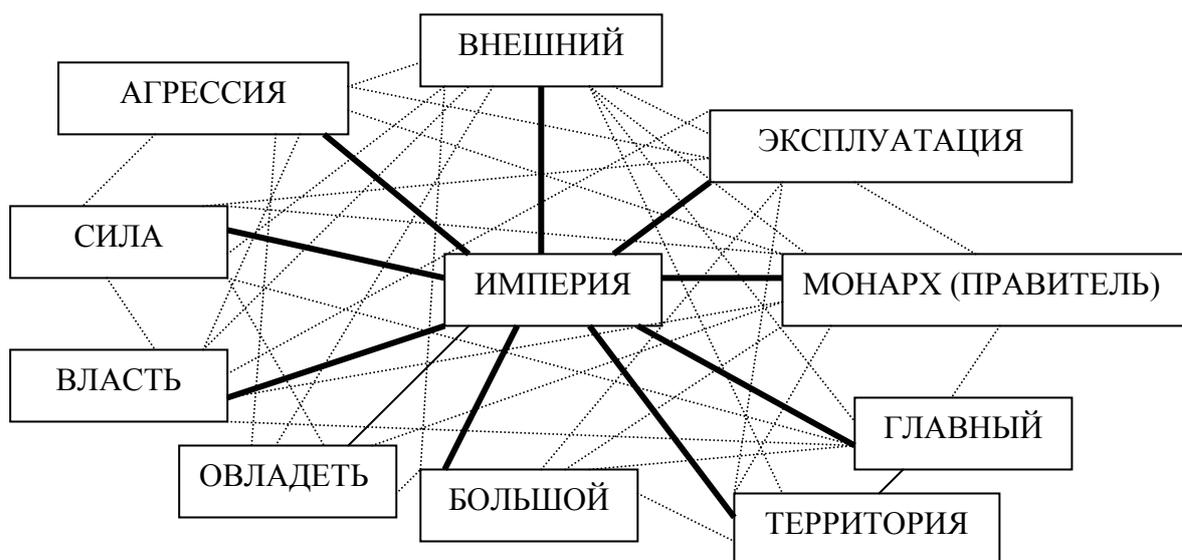
Илл. 1. Модель закрепления и реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE

В соответствии с защищаемой моделью **целенаправленное стимулирование структурных и содержательных изменений исследуемого образа происходит через создание в текстах СМИ особых условий функционирования вербальных репрезентантов его компонентов и связей между ними**. Реконцептуализация образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в результате речевого воздействия заключается в осуществлении: (1) **содержательных изменений** (включения в паттерн активации новых компонентов или разрыв связей с имеющимися); (2) **структурных изменений** (изменения связей между компонентами); (3) **изменения связей паттерна активации с другими компонентами ассоциативной сети**.

На эмпирическую верификацию предложенной модели направлена работа, представленная в практической части исследования.

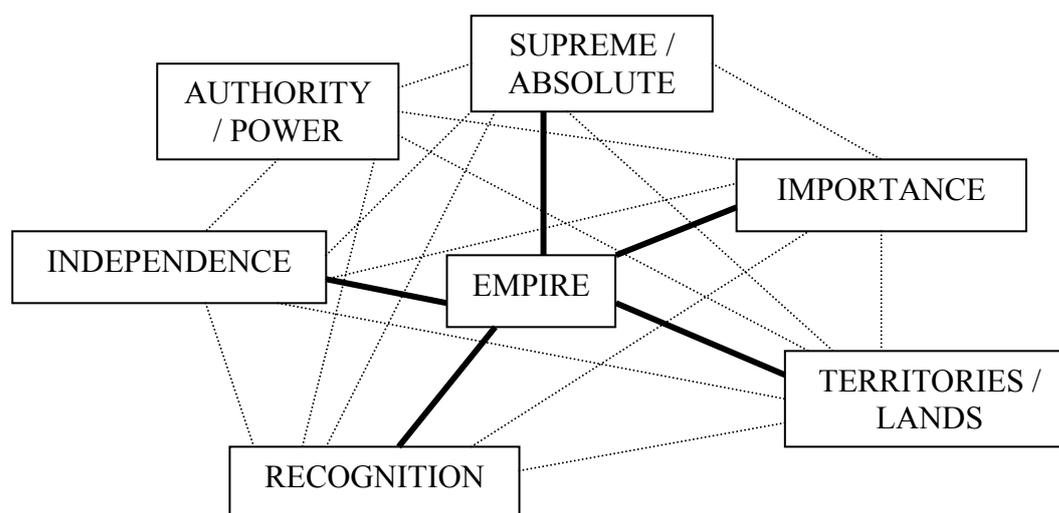
Во **второй главе** «Моделирование структуры и содержания образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE» отражены результаты лексикографического анализа лексем *империя* и *empire*. Сопоставление результатов компонентного анализа этих лексем продемонстрировало несоответствие их значения в русском и английском языках. Это связано с культурными и историческими различиями России и США, нашедшими свое отражение в их семантической структуре.

Исходя из распространенного в лингвистике и психолингвистике представления о том, что значение является связующим звеном между концептуальной и языковой системами, предполагаем, что семантика слова частично отражает структуру и содержание стоящего за этим словом образа сознания. Поэтому на основании полученных в результате проведения компонентного анализа элементов семантической структуры лексем была построена модель понятийного содержания образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE (Илл. 2, илл. 3).

Илл. 2. Содержательные компоненты образа сознания ИМПЕРИЯ

Аналогичным образом с опорой на результаты компонентного анализа может быть представлена структура образа сознания EMPIRE (Илл. 3):

Илл. 3. Содержательные компоненты образа сознания EMPIRE

Построенная с опорой на результаты компонентного анализа модель содержания и структуры образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE стала базовой для дальнейшего исследования.

Анализ медиадискурса, представленный в **третьей главе** «Закрепление и реконцептуализация образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании через медиатекст», позволяет исследовать специфику реализации механизма реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в американской и российской прессе.

В соответствии с предлагаемой в работе моделью, эффективность направляемых структурных и содержательных изменений образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании зависит от того, насколько разнообразно и частотно он овнешнен в медиадискурсе. Преимущественно овнешнение происходит опосредованно, через использование лексем, соотносимых с отдельными содержательными компонентами этого образа. Однако при однотипности общего принципа вербальной репрезентации стратегии закрепления и реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE, используемые российскими и американскими СМИ, существенно отличаются друг от друга. Выбор наиболее эффективных приемов в значительной степени обусловлен спецификой государства, его историей и культурой. Для изучения особенностей стратегий, используемых американскими и российскими СМИ, были проанализированы фрагменты медиатекстов из американской и российской центральной прессы (The New York Times, USA Today, Washington Post, Time, Коммерсантъ, Известия, Независимая газета, материалы новостных сайтов в Интернете) за период с 1997 г. по настоящее время. Всего было рассмотрено около 2000 примеров.

Анализ медиаконтекста проводился в несколько этапов. Прежде всего, определялись те лексемы, в которых были отражены характеристики государства и описана

осуществляемая им деятельность. Далее проводился компонентный анализ значения выявленных лексем и, наконец, выявленные семы сопоставлялись с содержательными компонентами образа сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE. На основании полученных данных моделировалась предположительная активация фрагмента ассоциативной сети, стимулируемая исследуемым медиатекстом, и описывались ее структурные и содержательные особенности.

Изучение медиатекстов проводилось с целью верификации предложенной модели механизма концептуализации и реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. С опорой на постулат о рассредоточенном характере образов сознания (паттернов активации) было выдвинуто **предположение о возможности опосредованного овнешнения исследуемого образа в медиадискурсе**. Иными словами, в медиатексте могут быть представлены лексемы, соотносимые с отдельными компонентами содержания образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. На верификацию этого предположения был направлен первый этап исследования текстов СМИ. Анализ медиаконтекстов показал, что лексемы *империя, имперский, империалистический, empire, imperial* и другие непосредственные вербальные репрезентанты образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE используются в единичных случаях. Практически во всех рассмотренных фрагментах содержались либо лексемы, овнешняющие компоненты содержательной структуры образа, либо лексемы, в значение которых входят соотносимые с этими компонентами семы.

Например, в медиатексте *Fighting back tears, Bush vows that America will «lead the world to victory» over terrorism in a struggle he termed the first war of the 21st century* (www.september11news.com) представлены такие компоненты образа EMPIRE, как IMPORTANCE, POWER/AUTHORITY, SUPREME/ABSOLUTE, RECOGNITION. Актуализация перечисленных компонентов происходит за счет употребления в тексте сочетания *will lead the world to victory* (*приведет мир к победе*). Глагол *to lead* (to be in control of an organization, group of people, or activity (MED 2002: 807)) овнешняет компоненты IMPORTANCE (главенство, значимость лидера), SUPREME/ABSOLUTE (привести мир к победе может только действительно великий лидер). Кроме того, в значении этого глагола опосредованно отражен компонент RECOGNITION (эффективное руководство осуществимо только при признании лидера). В фразе *lead to victory* (*victory – final and complete defeat of the enemy in a military encounter; a successful struggle against an opponent or obstacle, the state of having triumphed* (WNCD 1995: 1231)) представлен компонент POWER/AUTHORITY (привести мир к победе может только тот, кто обладает властью).

В тексте: *В заявлении МИД говорится: «Решительно и безоговорочно осуждаем кровавую вылазку экстремистов»* (НГ 19.04.06). Репрезентация образа ИМПЕРИЯ

сосредоточена в семантике лексем *безоговорочно*, *решительно*, *осуждать*. С помощью них овнешняются компоненты ВЛАСТЬ, ГЛАВНЫЙ, СИЛА. Глагол *осуждать* (негативно относиться, считать что-л. неправильным) указывает на открытое выступление против чего-либо. Открыто демонстрировать свое несогласие может сильное государство, готовое противостоять указанным действиям. В связи с этим можно говорить о репрезентации указанных компонентов содержания образа ИМПЕРИЯ. При этом категоричность и безапелляционность сделанного заявления подчеркиваются за счет использования наречий *решительно* (твердый в поступках, неколеблущийся; исполненный твердости, непреклонности) и *безоговорочно* (без всяких оговорок, отговорок, беспрекословный => *беспрекословный* (не допускающий возражений)). Положительная оценка описываемых действий государства создается благодаря усилению отрицательной коннотации объекта действия – глагол *осуждать* и словосочетание *кровавую вылазку экстремистов* (*кровавый* (кровопролитный, сопровождающийся множеством жертв, гибелью людей), *вылазка* (выход из осажденного укрепления для нападения на осаждающих), *экстремисты* (сторонник экстремизма => *экстремизм* (приверженность к крайним взглядам и мерам, обычно в политике))). В современном языке лексема *вылазка* приобрела дополнительное, крайне негативное значение: преступное, бандитское нападение, которое и было отражено в данном медиатексте.

В каждом из рассмотренных примеров образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE овнешнен через вербальные репрезентанты компонентов его содержательной структуры. Количество и выбор используемых для этого овнешнения лексем обусловлен значимостью компонента в структуре образа. Это наблюдение подтверждает другое положение – **об экстенсивном и интенсивном способах закрепления и реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании.**

При этом для обеспечения соответствия между образом ИМПЕРИЯ/EMPIRE и проводимой государством политикой **необходимо вносить определенные изменения в структуру и содержание этого образа.** Именно в этом заключается сущность реконцептуализации, осуществляемой СМИ. В связи с этим следующий этап исследования медиатекстов был направлен на выявление структурных и содержательных изменений, направляемых СМИ.

Овнешнение в тексте отдельных компонентов образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE стимулирует его выборочную активацию, в результате которой на базе устойчивого концептуального образования **возникают новые паттерны активации.** Содержание и структура формирующегося паттерна зависит от характера включенных в него компонентов. В частности, активация может распространяться среди компонентов с положительной

оценкой или, наоборот, охватывать компоненты с отрицательной оценочной составляющей. Использование в медиатексте лексем, соотносимых с теми или иными компонентами структуры образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE, одновременно с репрезентацией соответствующей эмоции позволяет актуализировать в сознании граждан требуемый паттерн активации. В связи с отмеченной ранее положительной оценкой имперских амбиций своего государства и отрицательной оценкой стремления к доминированию конкурирующих стран, активация компонентов с однотипной оценочной составляющей позволяет формировать на базе образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE **автостереотип** (т.е. представление о собственной стране) и **гетеростереотип** (т.е. представление о других странах с аналогичными претензиями).

Возможность реализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE как автостереотипа и гетеростереотипа обеспечивается, с одной стороны, фрагментарной активацией паттерна и, с другой – включением в его структуру новых компонентов.

В результате анализа медиатекстов были выявлены некоторые новые компоненты образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. В русскоязычных текстах актуализируются связи с образами ПРИЗНАНИЕ (*Именно тогда, по информации «Ъ», Тегеран **попросил** Россию **оказать содействие** в создании комплексной системы ПВО (Коммерсантъ 13.01.06)*), СОПЕРНИЧЕСТВО (*Более того, **усиление давления** Брюсселя по проблеме ТСМ в последнее время во многом и объясняется тем, что Россия добилась на пути присоединения к ВТО серьезного прогресса, приблизив дату, когда **последний серьезный инструмент воздействия** ЕС на РФ исчезнет (НГ 03.04.06)*). В англоязычных медиатекстах: PRESSURE, INFLUENCE, DEMAND (*President Jean-Bertrand Aristide left Haiti at dawn today, **resigning under intense pressure from the United States**, according to Haitian and American officials (NY Times, Feb. 29, 2004)*).

Опосредованная репрезентация образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в текстах СМИ и осуществляемая реконцептуализация могут привести к разрушению его целостности, обособлению отдельных компонентов. Для закрепления ассоциативных связей между компонентами и сохранения единства концептуального образования становится необходимой актуализация **интегративных признаков** образа. Поскольку образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE отражает представление о сильном, могущественном государстве, основным интегративным признаком, поддерживающим его целостность, является признак СИЛА, имеющий множественные ассоциативные связи с другими содержательными компонентами этого образа. Частотная репрезентация признака СИЛА позволяет, во-первых, актуализировать ассоциации между исконными компонентами образа и, во-вторых, стабилизировать те связи, которые были установлены в результате реконцептуализации, и поддерживать их устойчивость. В текстах он может быть представлен в виде семантических

компонентов значения лексем, в содержании фраз и др. средствами: *Говоря о только что завершившейся газовой войне между Москвой и Киевом, господин Миллер напомнил о своих переговорах с тогдашним президентом Украины Леонидом Кравчуком, на которых также присутствовали Леонид Кучма и Виктор Ющенко. «Уже тогда руководство Украины просило США дать гарантии того, что мы повлияем на Россию в случае ее газового давления на Киев», - сообщил он (Коммерсантъ 11.01.06).* Аналогичным образом признак СИЛА отражается в значении языковых единиц в американских медиатекстах: *The United States will hunt down and punish those responsible for these cowardly acts (www.BBCnews.com).* В российских медиатекстах признак СИЛА репрезентирован более частотно, чем в американских медиатекстах. Возможно, это связано с тем, что российские СМИ используют его как основное средство поддержания целостности образа ИМПЕРИЯ, в то время как американские СМИ наравне с использованием интегративных признаков как способа направленной актуализации образа оперируют другими средствами, например установлением корреляций с религиозными образами.

Принцип овнешения образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в медиатекстах един, но механизмы концептуализации и реконцептуализации, используемыми российскими и американскими СМИ, существенно отличаются друг от друга. **Выбор наиболее эффективных приемов в значительной степени обусловлен спецификой государства, его историей и культурой.** Так, в англоязычных медиатекстах частотно вербализуются **корреляции между религиозными образами и образом EMPIRE.** Так как религиозные образы значимы для многих американцев, то, как мы полагаем, актуализация именно таких параллелей позволяет стимулировать изменения общественного сознания для того, чтобы согласовать его структуру и содержание с проводимой политикой.

Для вербализации отмеченных корреляций используется контекстуальное совмещение вербальных репрезентантов образов и компонентов их содержания (*At today's rally, former president Corazon Aquino, the icon of the "people power" revolt that was symbolic to the world but which is now being blamed for the Philippines' constant state of dysfunction, pledged Mrs. Arroyo to "make the supreme sacrifice by resigning." (NY Times, February 24, 2006)*) и параллелизм лексических и грамматических моделей, используемых для овнешения разных образов сознания (*Then there came flashes of lightning, rumblings, peals of thunder and a severe earthquake. No earthquake like it has ever occurred since man has been on earth, so tremendous was the quake (The Bible, p.703).* и *"Windows shattered. People were screaming and diving for cover. People walked around like ghosts, covered in dirt, weeping and wandering dazed," he said (www.BBCnews.com, September 11, 2001).*)

Возникновение ассоциативной связи между содержательными компонентами религиозных образов и образа EMPIRE актуализирует ряд его новых ассоциативных характеристик. Во-первых, изменяется эмоциональная (оценочная) составляющая образа, которая заимствуется из религиозных образов. В связи с этим СМИ целенаправленно задают положительную оценку тех образов, которые соответствуют статусу государства и проводимой им политике, и негативную оценку противопоставленных им компонентов общественного сознания (например, EMPIRE – ENEMY). Во-вторых, структура образа EMPIRE выстраивается по аналогии со структурой религиозных образов, что приводит, в частности, к аксиологической поляризации его содержательных элементов (например, EMPIRE-ENEMY по аналогии с MESSIAH-APOCALYPSE).

Лингвистический анализ вербальных репрезентантов образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в медиаконтекстах позволяет исследовать специфику механизма речевого воздействия, используемого американскими и российскими СМИ. Однако для выявления тех изменений, которые происходят при этом в общественном сознании, целесообразно провести исследование с участием так называемых наивных носителей языка, реципиентов речевого воздействия. В **четвертой** главе реферируемой диссертации «Экспериментальное исследование реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании» представлен статистический и семантический анализ данных, полученных в ходе АЭ с участием американских и русских испытуемых.

В АЭ верифицировались гипотезы, выдвинутые на основании изучения американских и российских медиатекстов. Согласно первой гипотезе, **образ сознания ИМПЕРИЯ/EMPIRE утрачивает обязательную связь с непосредственно репрезентирующей его лексемой империя/empire.** Утрата непосредственной соотнесенности образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE с лексемой *империя/empire*, а также его содержательные и структурные изменения, которые происходят в результате проводимой СМИ реконцептуализации, могут привести к обособлению его компонентов. Для сохранения ассоциативных связей между ними и поддержания единства концептуального образования необходима актуализация **интегративных признаков** образа. При этом анализ текстов СМИ показал, что признак СИЛА репрезентирован в большей степени в русскоязычных медиатекстах, чем в англоязычных. Это дает основание выдвинуть вторую гипотезу, согласно которой **совокупные реакции русскоговорящих испытуемых, полученные на предъявляемые стимулы, должны в большей степени репрезентировать интегративный признак СИЛА, чем совокупные реакции, полученные на стимулы, предъявляемые американцам.** Отмеченное ранее переосмысление эмоциональной составляющей образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в результате его коррелирования с религиозными

образами заключается в том, что индивид в меньшей степени формирует собственное отношение к данному образу и его компонентам, соглашаясь с прививаемой извне оценкой. Поскольку стратегия реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ, используемая российскими СМИ, практически не предполагает установления подобных параллелей, человек может интерпретировать его более свободно. В связи с этим экспериментальной проверке подвергается следующая гипотеза: **в реакциях американских испытуемых ожидается большее сходство в эмоциональной оценке, чем в реакциях русскоязычных испытуемых.**

В эксперименте добровольно приняли участие 434 носителя русского языка и 148 американцев, родившихся на территории США, для которых американский вариант английского языка является родным. При этом отбор испытуемых производился произвольно. Направляемые СМИ изменения структуры и содержания образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE могут усваиваться концептуальной системой носителей одной культуры в разной мере. Для выявления этих различий русские и американские испытуемые были разбиты на три возрастные группы: до 25 лет, 25-40, старше 40.

Число участников в каждой группе отражено в таблице 1.

Таблица 1. Количество испытуемых в экспериментальных группах

Национальность	Русские			Американцы		
	<25	25-40	>40	<25	25-40	>40
Количество испытуемых	139	138	157	48	63	37

Экспериментальный материал был представлен в виде анкет на английском и русском языках, включающих актуальные для исследования слова-стимулы и дистракторы в виде произвольно отобранных слов различных частей речи. В качестве исследуемых слов-стимулов в АЭ были использованы лексемы, представленные в словарных дефинициях понятия *империя/empire*. Таким образом, анкеты для носителей русского языка содержали 10 слов-стимулов: ИМПЕРИЯ, ВЛАСТЬ, СИЛА, ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ВНЕШНИЙ, ТЕРРИТОРИЯ, БОЛЬШОЙ, МОНАРХ, ГЛАВНЫЙ и ОВЛАДЕТЬ. Анкеты для носителей английского языка содержали 9 слов-стимулов: ABSOLUTE, TERRITORY, POWER, EMPIRE, IMPORTANCE, RECOGNITION, INDEPENDENCE, MIGHT и USA.

Для верификации первой гипотезы были отдельно проанализированы реакции на стимулы *империя* и *empire*. Чтобы исследовать сформированность образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в сознании представителей двух наций, были вычислены **показатели количества единичных реакций и количества разных реакций.** В соответствии с выдвинутым предположением, многообразие реакций указывает на меньшую

сформированность образа сознания. Анализ полученных результатов дает основания предположить, что образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE сформирован у русских в большей степени, чем у американцев (по первому показателю – 15% vs. 34%, по второму – 25% vs. 50%). Далее были рассмотрены ядерные компоненты ассоциативного поля (АП) каждого стимула. **Количество реакций, входящих в ядро АП**, указывает на то, насколько сложной и многокомпонентной является структура образа, что, в свою очередь, позволяет судить об устойчивости данного образа сознания. Сравнение ответов американцев и русских по этому показателю выявило, что у первых ядро сформировано в меньшей степени (4 слова), чем у последних (20 слов). При этом содержательная интерпретация ядерных реакций на стимулы *империя* и *empire* подтверждает гипотезу об оторванности образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE от овнешняющей его лексемы. Среди наиболее частотных ответов испытуемых представлены прототипические реакции (*state, страна, государство*), примеры исторически существовавших империй (*Rome, Россия, Римская*), понятийные ассоциаты (*власть*), непосредственно связанные с понятийным содержанием образа сознания. Для дополнительной верификации полученного результата был введен **показатель количества понятийных реакций**. Согласно выдвинутому предположению, среди ответов испытуемых должно быть большое количество ассоциатов, отражающих понятийное содержание образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. Это указывает на то, что в сознании испытуемых наиболее устойчивой является связь между языковой единицей, непосредственно овнешняющей образ сознания, и его понятийным содержанием. Сравнение ответов американских и русских испытуемых по показателю количества понятийных реакций подтвердило выдвинутую гипотезу (20% vs. 35%).

Дополнительным средством верификации этой же гипотезы является анализ реакций испытуемых на другие предъявляемые в АЭ стимулы. Практически полное отсутствие реакций *империя* и *empire* в ответах и русских, и американских испытуемых указывает на «отрыв» образа сознания от репрезентирующей его лексемы (реакция *империя* встречается дважды в АП стимула *власть*, реакция *empire* – один раз в АП стимула *power*).

На материале АП стимулов *империя* и *empire* была предпринята попытка проверить третью гипотезу о различиях эмоциональной составляющей образов ИМПЕРИЯ и EMPIRE. В ответах и русских, и американских испытуемых эмотивные реакции представлены незначительно. В АП стимула *империя* присутствуют эмотивные реакции *благосостояние 1; вражеская 1, гибель 1, зла 36, злая 1, зло 10, негатив 1, плохо 1*, т.е. положительная эмоция проявляется в 1/429 случаев (0,2%), отрицательная – в 51/429 случаев (12%). Сомнения вызывает наиболее частотная реакция *зла*, так как сочетание *империя зла* можно рассматривать как устойчивое в русском языке, поэтому, возможно, данная реакция отражает

наиболее частотную сочетаемость и не подтверждает проявление эмоции. В АП стимула *empire* можно выявить эмотивные реакции *love 1, lucky 1, justice 6; greed 1, evil 2*, т.е. положительная эмоция представлена в 7/148 случаев (4,7%), отрицательная – в 3/148 случаев (2%). Попытка проверить гипотезу, связанную с эмоциональной составляющей образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE, не принесла однозначных результатов. Вероятно, это связано с тем, что эмоция задается контекстом и не может быть полноценно исследована с помощью анализа отдельных реакций. В связи с этим в ходе дальнейшего анализа эта второстепенная для нашего исследования гипотеза не верифицировалась.

Изучение взаимопересечений АП исследуемых стимулов позволяет оценить степень связанности компонентов образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. Если в АП предъявляемых стимулов входит большое количество реакций, в значении которых представлены другие компоненты содержания исследуемого образа, то это указывает на устойчивость сложившейся концептуальной структуры.

Анализ реакций на все предъявляемые в АЭ стимулы позволил выявить центральные компоненты содержания образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE, которые демонстрируют наибольшую степень связанности с другими содержательными компонентами. Сравнение компонентов образов ИМПЕРИЯ и EMPIRE по этому показателю отражено в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение связанности компонентов образов ИМПЕРИЯ и EMPIRE

Компоненты образа ИМПЕРИЯ	Компоненты образа EMPIRE
Власть – 147/403 = 36%	Power – 43/149 = 29%
Большой – 12/360 = 3%	Independence – 11/66 = 17%
Главный – 91/378 = 24%	Supreme – 14/64 = 22%
Внешний – 7/418 = 1,7%	Importance – 5/60 = 8%
Монарх – 71/375 = 19%	Recognition – 4/66 = 6%
Эксплуатация – 28/409 = 6,8%	Territory – 3/62 = 5%
Овладеть – 58/378 = 15%	Might – 26/115 = 23%
Территория – 44/376 = 12%	
Сила – 73/438 = 17%	

Для того чтобы вывести общий показатель связности для каждого фрагмента сознания, было вычислено среднее значение, составляющее 15% для компонентов образа ИМПЕРИЯ и 15,7% для компонентов образа EMPIRE. Полученные количественные показатели дают основания говорить о том, что степень сформированности концептуальной структуры одинакова в общественном сознании русских и американцев.

Наиболее явно в семантической структуре практически всех полученных реакций был представлен компонент СИЛА/MIGHT, что подтверждает выдвинутую гипотезу о его функционировании в структуре образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в качестве **интегративного признака**. При этом не получила подтверждения гипотеза о том, что **совокупные реакции русских на предъявляемые стимулы должны в большей степени репрезентировать интегративный признак СИЛА/MIGHT, чем совокупные реакции американцев**. Наибольшее количество ассоциатов, репрезентирующих признак СИЛА/MIGHT, было получено на стимулы *власть* ($86/403 = 21\%$), *сила* ($64/438 = 15\%$), *овладеть* ($46/378 = 12\%$), *power* ($40/149 = 27\%$), *might* ($49/115 = 43\%$). Для сравнения образов ИМПЕРИЯ и EMPIRE было вычислено соотношение между общим количеством реакций, репрезентирующих компонент СИЛА/MIGHT, и общим количеством реакций, полученных на все предъявляемые стимулы. Так, интегративный признак СИЛА/MIGHT проявляется в ассоциатах американских испытуемых в 18% случаев (105/582), в реакциях русских испытуемых – в 8,4% случаев (260/3106). Эти данные не согласуются с верифицируемой гипотезой. Результаты выявили обратное соотношение: в реакциях американцев признак СИЛА/MIGHT репрезентирован более частотно, чем в реакциях русских ($p < .0001$). Это может объясняться тем, что интегративный признак не обязательно должен входить в содержательную структуру репрезентируемых в реакциях образов сознания. Вероятно, он факультативно «приписывается» образам, если их вербальные репрезентанты используются в определенных контекстах. Однако полученные результаты подтверждают одно из базовых предположений проводимого исследования, согласно которому американские СМИ более эффективно внедряют образ EMPIRE в сознание реципиентов медиатекстов. При этом они имеют возможность вносить в структуру образа существенные изменения, поддерживая его целостность за счет частотной актуализации интегративного признака.

Анализ полученных в АЭ данных позволил наметить некоторые тенденции развития фрагмента концептуальной системы индивида, в который входит образ ИМПЕРИЯ/EMPIRE, под влиянием массовой коммуникации. Кроме того, с помощью АЭ была дополнительно верифицирована модель механизма реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE в общественном сознании русских и американцев.

В **заключении** представлены основные результаты проведенного исследования и общая интерпретация эмпирических данных, полученных в ходе анализа медиатекстов и ассоциативного эксперимента, делаются выводы о сущности механизма реконцептуализации образа ИМПЕРИЯ/EMPIRE. Осмысление полученных результатов позволило наметить перспективы дальнейшей работы. Во-первых, предложенная схема анализа может быть дополнена другими психолингвистическими методиками с целью расширения и углубления

исследования выбранного образа сознания, во-вторых, данная методика исследования может быть использована для анализа других образов общественного сознания. Кроме того, предполагается расширить кросс-культурное исследование, включив в него англичан и немцев.

В **библиографическом списке** перечислены труды отечественных и зарубежных авторов, использованные в процессе подготовки и написания работы (230 наименований).

В **приложениях** приведены данные компонентного анализа и ассоциативного эксперимента.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мифологема «ИМПЕРИЯ» в языковом сознании современного американца (тезисы) // Сборник тезисов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2004» (г. Москва, 12-15 апреля 2004 г.). – М., 2004. – С. 41-43.
2. Мифологема «АПОКАЛИПСИС» в языковом сознании современного американца (тезисы) // Сборник тезисов VII межвузовской научной конференции студентов-филологов (г. Санкт-Петербург, 12-16 апреля 2004 г.). – СПб., 2004. – С. 71.
3. Мифологема «МЕССИЯ» в языковом сознании современного американца // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Вып. 7. – М., 2004. – С. 100-104.
4. Сравнительный анализ содержания лексемы ИМПЕРИЯ в русском и английском языках как база моделирования образа сознания // Вестник МГЛУ. – Вып. 511. Языковое сознание и культура. Серия лингвистика. – М., 2005. – С. 67-74.
5. Идея благотворительности как компонент языкового сознания американцев // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Вып. 9. – М., 2005. – С. 102-111.
6. Вербальная репрезентация «имперского сознания» в медиа-дискурсе (на материале американской прессы) // Сборник тезисов XV симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Речевая деятельность, языковое сознание, общающиеся личности», 30 мая- 1 июня 2006 г – М., 2006. – С. 142-143.
7. Исследование содержания образа языкового сознания как база переводческой деятельности // «Актуальные проблемы преподавания практического курса перевода в вузе» (Материалы научно-практической конференции 19.05.05). – М., 2006. – С. 124-132.
8. Медиатекст и опосредованное закрепление образов общественного сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Вып. 11. – М., 2006. – С. 111-118.